

Михаил Медриш: «Нам надо учиться жить в прозрачном мире»

— Михаил, как вы думаете, интернет – хорошая штука или так себе?

— А дождь – это хорошая штука или так себе? Зависит от применения и от времени, когда этот дождь идет. Интернет – технологическое достижение человечества, сопоставимое по значимости с колесом или огнем. Иногда человек использует энергию для производства электричества, а иногда для того, чтобы погубить миллионы людей. Хорошо или плохо? Это лишь технология, и о ней нельзя говорить подобными терминами: все зависит от контекста. Главное, что принес интернет – это технологическое объединение всех людей. В ближайшем будущем, я думаю, интернет станет одним из основных прав, которое будет фиксироваться во Всеобщей декларации прав человека. Без интернет-коммуникации в мире уже не возможно ничего, и эта тенденция сохранится.

— Согласны ли вы, что середина 90-х годов была моментом, когда мы, если можно так сказать, выпустили джинна из бутылки? Правильно ли мы это тогда сделали?

— Это могло бы быть эффективнее. Развитие могло бы идти интенсивнее на основе использования той же DSL, которая была естественной технологией на существующей медной инфраструктуре. Но в традиционном телекоме не хватало руководителей, не хватало знаний и понимания перспективы развития. Есть ощущение, что интернет в России сильно отставал от мирового, от США – там была развита телефонная инфраструктура. В России же был колоссальный недостаток номерной емкости, или даже не самой емкости, а ее распространения. Dial-up, который был основной технологией в начале пути массового интернета, упирался в отсутствие структуры для подключения большого количества телефонных линий. Не было абонентских комплектов и групповых линий. Появившийся ISDN дал возможность увеличить подключение количественно. Эти технологии стали распространяться после того,

как получилось их массово использовать. Поэтому я считаю, что интернет в России развивался с опозданием не технологически, а скорее по экономическим соображениям. Правильно и вовремя ли мы выпустили джинна из бутылки? Когда ребенок рождается, странно задавать вопрос, не рано ли он родился или не поздно ли? Все сложилось так, как сложилось, и это оказалось своевременным.

—Что для вас сейчас и чем тогда был домен .RU? Какое место он занимал эмоционально?

—Никакое: есть и есть. У меня смешанное восприятие понятия «тогда», и мне сейчас кажется, что этого не надо было делать. Национальные домены – понятная идея. Она вытекала из существующего положения вещей, где весь мир состоит из отдельных государств. Идея разделить страны границами суверенитета, возникшая около 400 лет назад, была воплощена. Прекратились войны, и это стало прекрасным решением. Интернет же как глобальная технология никаких границ не подразумевает, а вот национальные домены – это те самые границы. Их появление принесло то, с чем приходится сейчас работать как с проблемой. Интернет должен быть либерален: человек может спокойно взаимодействовать с человеком.

—Вы приложили много усилий к созданию домена .РФ?

—К старту домена .РФ как таковому я не имел никакого отношения. Я принимал участие в разбирательстве проблемы, которая возникла после старта.

—Расскажите, пожалуйста, об этом! Остались ли серьезные и неразрешимые проблемы до сих пор?

—Проблема, с которой я столкнулся – это не очень корректный бизнес в смысле старта домена .РФ. В Совет Координационного центра я тогда не входил: было принято решение о том, что один человек не может там долго находиться, и я вышел из состава Совета. Потом возник скандал, с которым меня попросили

разобраться. Было довольно сложно объяснять, что усердное желание раскрыть коррупцию – это неудачное бизнес-решение, за которым не было преступного замысла. С этим вопросом разобрался Высший арбитражный суд, и все было сделано качественно.

— К чему может привести текущая ситуация с развитием интернационализации и универсального принятия, с появлением электронной почты, не только кириллической?

—К усложнению: будет труднее жить. Глобализация – это неизбежный процесс, в него все вносят колоссальный вклад. Я хорошо помню, что когда начался проект интернета в Комбеллге, оказалось, что Билл Гейтс в то время не верил в него. Но для того, чтобы подключать клиентов, нужно было где-то купить плагин для Windows 3.0. Мы узнали, что лучше всего приобрести его в Новой Зеландии, и для меня было абсолютным шоком, когда я вечером отправил письмо по электронной почте, а утром получил ответ с приложенным файлом. За неделю у нас появился договор, и мы начали продажи. Без интернета это было бы невозможно. Коммуникации в мире стали более динамичными. Сейчас это для нас само собой разумеющееся, а тогда это было совершенно необычно и захватывающе.

—Высказывалось мнение, что чиновники и руководители не очень понимают, что такое – технологичный интернет, что такое – система, с помощью которой сети объединяются в облако. Однако они пытаются регулировать это в силу своего понимания. Изменилась ли ситуация на сегодняшний момент?

—Я думаю, что нет, и эта проблема актуальна для всего мира. В России ситуация усугубилась: самоизоляция и другие факторы автоматически приводят к соответствующим требованиям в области глобальных инфраструктур, в числе которых – интернет. Но это касается не только нашей страны. Чтобы была стабильность, уровень сложности в социуме должен быть достаточно высоким. Понимание этого возрастает, но власти живут в своем мирке, в котором земля

разделена на части, в котором есть границы государства и суверенитеты. Они декларируют понимание разделенного мира, а смысла в этом нет: нам надо учиться жить в прозрачном пространстве.

—Отвлечемся от мировых проблем и сфокусируемся на вас. Чем занят ваш великий ум?

—Я думаю. Участвую в обсуждениях некоторых проектов и пытаюсь осмыслить происходящее. Недавно я прочел две книги Харари. Советую всем: он транслирует системный взгляд, много высвечивает из того, что было, что есть, и к чему мы движемся.

—Однажды вы сказали, что слово «интернет» исчезнет: будут определенные услуги, а люди перестанут видеть, что за этим стоит какая-то сеть. Если мы встретимся через 10 лет, сбудется ли ваше предсказание?

—Я хорошо помню, когда у меня появилась эта мысль. Тогда в гости приехал сын с моими внучками. В то время что-то случилось с интернетом, и внучка прибежала ко мне со словами: «Дедушка, у тебя Ютьюба нет!». Она уже говорила в терминах сервиса, а не в терминах инфраструктуры, и это правильно. Инфраструктура – это что-то само собой разумеющееся. Когда пропадает вода, никто же не спрашивает про водопроводную трубу! Рано или поздно, я думаю, интернет будет коммодити. Будет подключение к сети – отдельно к мессенджерам, госуслугам и так далее. Люди станут говорить в таких терминах; они и сейчас начали так говорить. Поэтому идея как мелькнула у меня в голове, так и осталась: людям нужен сервис, результат деятельности.

—Чего бы вы пожелали КЦ в год 20-летия? Организация родилась и прожила на ваших глазах; были и взлеты, и падения. Тем не менее КЦ стал точкой: объединением разных категорий людей, мнения которых всегда учитываются.

—Если коротко – ничего не менять. КЦ – это часть инфраструктуры интернета. Она начала складываться еще с 80-х, и сложилась.

Принципиальных изменений не было, и поэтому все, что сейчас есть, надо бережно и спокойно, избегая конфликтов (они крайне вредны), сохранять, обеспечивать надежность и исправную работу. Но это не значит, что нужно перестать участвовать в образовательных проектах!

—Спасибо, очень интересное мнение! Постараемся оправдать ваши пожелания!